Заключительные доказательства

Все тело Му Йюнчина словно окаменело, его лицо стало совсем бескровно.

-Нет! Этого не может быть!

Он пробыл без сознания всего два дня, так как она могла умереть?

Было так трудно для него снова найти, снова обрести эту женщину, чтобы она осталась на его стороне! Как она может быть мертва?!

Му Йюнчин, шаг за шагом, подходил к Су Шэн, пока не добрался до носилок, закрытых белой тканью, чтобы увидеть это окровавленное и безжизненное лицо.

Он вдруг встал на колени, потрясая сердца всех своими страданиями.

Он наклонился вниз и ледяными кончиками пальцев начал поглаживать ее лицо, словно пытаясь оттереть кровавые пятна с него. Но темные засохшие пятна крови было трудно убрать.

Он не стал использовать давление, вытирая эту кровь, как будто боялся повредить Су Шэн, он был очень осторожен.

Он медленно наклонился, чтобы опустить тело, а затем крепко обнял труп Су Шэн.

Он открыл рот, и почувствовал, что ему так больно, что хотелось кричать, но он не мог закричать.

Он чувствовал, что его грудь сдавлена, он хотел позвать Су Шэн, кричать ей, чтобы она проснулась, но ее тело было таким холодным.

Это было совсем не похоже на оживленную девушку, которую он видел всего несколько ночей

назад. Как это могло случиться? Что он сделал не так? Ему было так трудно ее найти. Почему всего за несколько дней они снова бросили его в ад?

Наконец, он не смог больше удерживать ее. Его самого повело от сильной слабости, и он сплюнул кровь.

-Йюнчин!

Лицо Ли Сьянглуан, наблюдавшей за мужем, который при всех продемонстрировал свои чувства не к ней, а к другой, перекосило от злости. Но увидев, как он выплюнул кровь, она быстро подбежала к нему.

Тем не менее, она даже не смогла коснуться Му Йюнчина, потому что он злобно оттолкнул ее.

Его спина была согнута, когда он слегка повернул голову, чтобы налитыми кровью глазами, в которых была крайняя ненависть, болезненно пронзить глаза Ли Сьянглуан.

Она хотела объяснить еще что-то, но увидев труп Су Шэн, она не могла сказать ни слова.

Чжоу Чентянь быстро заметил это все, и потерев свои влажные глаза, закашлялся, чтобы скрыть эмоции, а потом сказал:

-Давайте продолжим. Эмоции молодого чиновника Му не стабильны, так что вы можете временно просто остаться там. Госпожа Му, пожалуйста, вернитесь на место, есть еще несколько вещей, о которых я хочу спросить вас.

Ли Сьянглуан посмотрела на Чжоу Чентяня, а затем снова посмотрела на своего мужа, который избегал ее взгляда, словно не желая ее видеть.

Она молча опустила глаза, прежде чем вернуться и сесть рядом с Лу Цинву.

-Госпожа ответит все, что знает этому чиновнику. Чиновник, пожалуйста, спрашивайте.

Чжоу Чентянь:

-Три преступления, которые предположительно совершила старшая дочь семьи Ли, это правда?

Ли Сьянглуан подняла голову и не могла не взглянуть в сторону Ли Мяо.

Глаза Ли Мяо тревожно забегали, когда Ли Сьянглуан опустила глаза, качая головой.

-Нет, я отказываюсь признавать эти ложные утверждения. Я ничего об этом не знаю. Я не знаю эту Су Шэн. Я узнала о ней всего несколько дней назад, когда на праздничном банкете левого премьер-министра мой муж вдруг увез ее в свою другую резиденцию. Только тогда я узнала о ее существовании.

Услышав отрицание Ли Сьянглуан, лицо Лу Цинву стало холодным.

Чжоу Чентянь посмотрел в сторону Лу Цинву.

-Госпожа Лу, у вас есть какие-нибудь доказательства ваших обвинений?

-Раз эта девушка пришла сюда, то у нее, очевидно, есть доказательства.

Сердце Ли Сьянглуан сжалось, она вдруг почувствовала недоброе.

Но поразмыслив о том, что все, что она делала, было сделано чисто, так как она не оставляла следов, она снова успокоилась.

У нее также был влиятельный и умный отец, а отец сказал ей, что пока она все отрицает, он не позволит ничему случиться с ней.

-О, и какие у вас есть доказательства?

-Тогда я сначала расскажу о третьем преступлении. У меня есть доказательства того, что она подкупила Цзун Пина, чиновника министерства юстиции, чтобы истязать Су Шэн в тюрьме до смерти.

Закончив говорить, она хлопнула ладонями, и снаружи прозвучали шаги. Несколько человек вошли в главный зал.

На первом человеке была обычная одежда, но, когда Чжоу Чентянь увидел его лицо, он замер.

-Чиновник Цзун Пин, почему вы пришли сюда?

Чиновник министерства юстиции Цзун Пин стер пот со лба, вынужденно улыбаясь.

-Чиновник Чжоу должен думать обо мне как свидетеле.

Он не осмелился сказать ничего другого. Он только украдкой взглянул на Ли Мяо, прежде чем молча опустить голову.

Несмотря на то, что правый премьер-министр был его начальником, и он обычно не осмеливался оскорбить его, Ночной принц был тем, кого он не мог оскорбить ни при каких обстоятельствах.

Цзун Пину хотелось плакать, когда он пришел в этот зал, чтобы давать показания.

За ним стояли тюремные стражи министерства юстиции, которые были с ним той ночью, и точно так же, как и Цзун Пин, они были вынуждены прийти сюда против своего желания. У них не было выбора.

Лу Цинву увидела, что все прибыли, а затем посмотрела на Ли Сьянглуан.

-Я считаю, госпожа Му знакома с этими людьми.

Руки Ли Сьянглуан плотно сжаты, она отвернулась:

-Я не знаю, о чем вы говорите.

-Действительно?

Лу Цинву прохладно засмеялась и обратилась с вопросом к Цзун Пину.

-Чиновник Цзун, скажите, кто привез Су Шэн в ту ночь?

Цзун Пин вытер пот со лба, не осмеливаясь смотреть на Ли Мяо.

-Она… Это была Ли Сьянглуан, госпожа Му лично.

-О? Когда она привезла ее, она сказала вам что-нибудь?

-Она сказала, что эта женщина убийца, которая пыталась убить чиновника Му Йюнчина, и чтобы были неопровержимые доказательства, мы должны относиться к ней «по-особому».

Цзун Пин дальше не мог продолжать.

Он что-то мямлил и тянул время, прежде чем продолжить.

-Она также сказала, что, если Су Шэн будет упрямиться, мы можем дать ей немного «краски», чтобы она сама во всем призналась, потому что это будет неоспоримым доказательством. Она также сказала, что, даже если мы доведем ее до смерти, проблем не будет.

-Забить ее до смерти, и... никаких проблем?

Эти несколько слов пробормотал кто-то за ними.

Лицо Ли Сьянглуан внезапно изменилось.

Она повернулась и встретилась с глазами Му Йюнчина, которыми он смотрел так, словно хотел сжечь ее заживо, и она сразу же начала мотать головой.

-Йюнчин, послушай меня...

Му Йюнчин ничего не сказал, он просто продолжал смотреть на нее, выражение его лица было пугающим.

Ли Сьянглуан начала чувствовать себя нехорошо. Она вдруг повернулась, чтобы посмотреть на Лу Цинву.

-Что вы сделали? Зачем вам все это? Какое отношение вы имеете к этой женщине?!

Лу Цинву откинула прядь волос лица.

-Никакого на самом деле. Я просто терпеть не могу тех, кто причиняет зло другим людям, чтобы самому жить счастливо.

-Вы!

Ли Сьянглуан сделала глубокий вдох.

Понимая, что сегодня, когда у Лу Цинву есть Цзун Пин в качестве свидетеля, она не сможет избежать наказания за одно преступление, из тех в которых ее обвиняют, она плотно закрыла глаза и снова открыла их.

-Чиновник Чжоу, даже если госпожа просила преподать Су Шэн немного урока, так это все из-за любви к моему мужу. Она обидела моего мужа, поэтому я хотела отомстить за него, разве это неправильно?

По крайней мере, у нее есть оправдание - Су Шэн пыталась убить ее мужа.

Она уже призналась в этом преступлении, поэтому ничего не смогла с этим поделать.

Лу Цинву холодно на нее взглянула, но ни слова не сказала.

Чжоу Чентянь посмотрел на Лу Цинву, а затем на Ли Сьянглуан и на Ли Мяо.

Он чувствовал, что его голова была вся в поту.

Это преступление не мог описать как крупное, но оно не было мелким.

В конце концов, она своим приказом довела человека до смерти, и, хотя этот человек был сам преступник, она виновна в том, что вершила самосуд, игнорируя законную власть и людей, наделенных полномочиями.

Это было ... сложно...и опасно. Таким образом, он решил изменить тему и посмотрел на Лу Цинву.

-Хорошо, на третье преступление действительно есть доказательства, вы поддержали свое обвинение. А как же первое и второе? Продажа в рабство невинной женщины, принуждение ее к проституции?

Эти преступления были гораздо серьезнее, чем третье.

Ли Сьянглуан холодно засмеялась внутри.

Прошло уже столько лет, так что если кто-то захочет найти улики, это будет еще труднее, чем ступить на небо!

Она очень хотела увидеть, как маленькая дочь этого левого премьер-министра, которая даже не была поставлена на место, сможет что-нибудь сделать!

http://tl.rulate.ru/book/8168/251151